

1. *Богатырева Ю. И.* Профессиональная подготовка студентов педагогических вузов к обеспечению информационной безопасности учащихся: монография / Ю. И. Богатырева. – Тула: ТулГУ, 2014. – 224 с.

2. *Ломовцева Н. В.* Формирование готовности преподавателей вуза к использованию информационно-образовательной среды в своей деятельности / Н. В. Ломовцева, Е. В. Чубаркова, А. А. Карасик // Образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 111–126.

3. *Привалов А. Н.* Компетентность педагогов в области информационной безопасности: проблема и пути решения / Ю. И. Богатырева, А. Н. Привалов // Известия Российской академии образования. – 2013. – № 2. – С. 96–105.

4. *Романов В. А.* Педагогическое сопровождение информационного самообразования будущего учителя в процессе профессиональной подготовки в вузе / А. Н. Привалов, В. А. Романов // Информатика и образование. – 2012. – № 1. – С. 77–80.

УДК 377.014.15(470+571)

Н. В. Ронжина

N. V. Ronzhina

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

obrpravo@yandex.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ¹
THE LEGAL FOUNDATION OF THE PROFESSIONAL
EDUCATION IN RUSSIA**

Аннотация. В статье представлен анализ современного российского законодательства в сфере профессионального образования, выявлены противоречия терминологического и содержательного характера, а также представлено авторское видение обозначенных проблем.

Abstract. The article presents the analysis of the current Russian legislation in the sphere of professional education, revealed contradictions terminological and substantive, and presents the author's vision of the identified problems.

Ключевые слова: законодательство, противоречия, профессиональное образование.

Keywords: legislation, contradiction, professional education.

Происходящие в мировой, европейской образовательной практике процессы существенно влияют на изменение и корректировку образовательной политики России. Данное влияние сказывается на всех уровнях образования, и особенно на уровне профессионального образования.

Фактор, связанный с реформой системы образования, обусловлен переходом Российской Федерации в соответствии с Болонским соглашением к двухуровневой системе высшего образования. Это является ярким примером влияния норм международного права на национальное законодательство. Проводимая реформа подтверждает возможность использования обычных «мягких» норм (рекомендательное право) международного права в сфере регулирования правоотношений в образовательной сфере. В результате международное право инициирует процесс

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России.

унификации законодательства об образовании и, таким образом, формирует национальное законодательство. Однако следует отметить, что проблема взаимодействия норм международного и национального законодательства особенно актуальна на уровне правоприменения. Российская Федерация имеет соглашения о международном сотрудничестве в сфере образования с рядом стран, однако при решении вопроса, например, о подтверждении необходимого уровня образования или об установлении эквивалентности уровней образования, потенциал их действия сходит на нет [2].

В соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ» [1] (далее – Закон), образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование (как общее, так и профессиональное) и профессиональное обучение, которые обеспечивают возможность реализации права на непрерывное образование.

Одним из актуальных является вопрос о профессионально-педагогическом образовании, в связи с чем можно выделить ряд важных проблем:

1) Слияние НПО и СПО способствовало переходу к реализации двух образовательных программ в рамках СПО, что влечет за собой изменение понятия, содержания и целей профессионально-педагогического образования. Если до принятия Закона система профессионально-педагогического образования была в основном нацелена на подготовку кадров для системы начального профессионального образования, то сегодня эта картина кардинально меняется. Оно выходит на качественно иной уровень в своем развитии: подготовка специалистов для системы СПО в целом.

2) Новеллой Закона является п. 13 ст. 2, в котором дается определение профессионального обучения: «Обучение – это вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, *профессий*)». В Законе появляется термин «профессия», однако его смысл и значение не определены. В данном случае возникает вопрос: какие профессии получают слушатели профессионального обучения? Понятно, что речь, в общем-то, идет о рабочих профессиях и подготовке специалистов среднего звена на базе уже имеющегося уровня образования, полученной квалификации, однако точного закрепления нигде нет. Также вызывает вопрос еще одно словосочетание в обозначенном определении: «...для выполнения определенных трудовых, служебных функций». Данный контекст частично заимствован из определения трудового договора ч.1 ст.6 Трудового кодекса РФ[3] в области трудового законодательства, но это не следует явно из формулировки анализируемого Закона об образовании.

В ст. 73 Закона говорится о цели профессионального обучения. Профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональных компетенций, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования. Из этого следует, что поле деятельности у профессионально-педагогического образования расширилось за счет выделения особой формы обучения

– профессиональное обучение. Также профессиональное обучение входит в область регулирования профессиональной педагогики, это обуславливается тем, что независимо от возраста и других факторов, человек, желающий получить рабочую профессию и овладеть профессиональными компетенциями, обучается в системе профессионального образования, реализацией процесса занимается педагог профессионального образования.

Ст. 68, п. 1 Закона говорит о том, что среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования. Вновь можно обнаружить понятие «профессиональное развитие человека...». В связи с этим, а также фразой из ст. 73 «...приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции» вновь возникает вопрос к законодателю: почему не говорится о профессиональных компетенциях в ст. 69 п. 1, касающегося уровня высшего образования: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации? Разве в системе высшего образования не нужны профессиональные компетенции? Если есть профессии юриста, врача, инженера, педагога и т.д., то должны быть и их специальные профессиональные компетенции, которые необходимо формировать в процессе профессионального образования. И заключительную часть фразы: «...углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» тоже нельзя трактовать однозначно. Если углубление и расширение образования еще может быть задачей высшего образования, то углубление и расширение научно-педагогической квалификации касается только педагогов профессионального обучения и образования. Не всякий специалист, получивший высшее образование, занимается педагогической деятельностью. А если законодатель имел в виду что-то другое, тогда, наверное, следовало бы это пояснить, поскольку для нормы права это имеет большое значение.

На наш взгляд, одной из причин этого терминологического, а порой и дефиниционного беспорядка является то, что на уровне высшего образования отсутствует слово «профессиональное» и в понятийном аппарате отсутствует дефиниция профессии. А поскольку их нет, то и профессиональные компетенции, которые необходимо сформировать в процессе обучения тоже оказались не очевидными. Хотя в ФГОС нового поколения есть понятия и общепрофессиональных, и профессиональных компетенций.

В данном контексте уместно проанализировать проект Приказа Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата)». В документе речь идет о том, что в результате

освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата: учебно-профессиональная; научно-исследовательская; образовательно-проектировочная; организационно-технологическая; обучение по рабочей профессии. Таким образом, в основу нового ФГОС, как и предыдущего, ФГОС 2010г., вновь заложен компетентностный подход и большое внимание уделено элементам проектирования своей будущей деятельности.

Немаловажной в данном контексте представляется проблема создания профессиональных стандартов. В связи с этим встает проблема анализа проекта профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, педагог профессионального образования и дополнительного профессионального образования», в котором находят отражение особенности и требования к подготовке преподавателей для системы профессионального образования. По сути, это есть профессиональный стандарт для системы профессионально-педагогического образования в отличие от общепедагогического образования. Это уточнение, на наш взгляд, необходимо при разработке совокупности нормативно-правового обеспечения профессионального образования. Это вызвано тем, что подготовка всех преподавателей: и школьных учителей, и педагогов специальных, коррекционных организаций, и преподавателей всех профессиональных образовательных организаций включили в один реестр «педагогического образования». Четкое понимание и деление педагогического образования на общепедагогическое и профессионально-педагогическое поставило бы многие явления и понятия на свои места. Соответственно, профессиональные и образовательные стандарты подготовки педагогов для общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций в силу их разного целеполагания и ряда других особенностей – разные!

Список литературы

1. *Об образовании* в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ. (в ред. от 05.05.2014 N 84-ФЗ) // Российская газета. – 2012. – 31 декабря. Федеральный выпуск.
2. *Пуляева Е. В.* Концепция развития законодательства об образовании / Е. В. Пуляева // Журнал российского права. – 2010. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_7784.html (дата обращения 27.02.2015 г.).
3. *Трудовой кодекс* Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ (с изменениями на 31 декабря 2014 года) //Российская газета. – 2001. – 31 декабря.